

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
18 January 2012
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 428/2010

**Решение, принятое Комитетом на его сорок седьмой сессии,
31 октября – 25 ноября 2011 года**

<i>Представлено:</i>	Алексеем Калиниченко (представлен адвокатами Антоном Джулио Лана и Андреа Саккучи)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Марокко
<i>Дата жалобы:</i>	12 августа 2010 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	25 ноября 2011 года
<i>Тема сообщения:</i>	экстрадиция заявителя в Российскую Федерацию
<i>Вопрос существа:</i>	риск пыток по возвращении в страну происхождения
<i>Процедурный вопрос:</i>	неисчерпание средств правовой защиты
<i>Статьи Конвенции:</i>	3; 22, пункт 5 b)

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (сорок седьмая сессия)

относительно

Сообщения № 428/2010

<i>Представлено:</i>	Алексеем Калиниченко (представлен адвокатами Антоном Джулио Лана и Андреа Саккучи)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Марокко
<i>Дата сообщения:</i>	12 августа 2010 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, созданный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 25 ноября 2011 года,

завершив рассмотрение сообщения № 428/2010, представленного в Комитет против пыток Антоном Джулио Лана и Андреа Саккучи от имени Алексея Калиниченко в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, которая была ему представлена заявителем, его адвокатами и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Автор сообщения от 12 августа 2010 года является Алексей Калиниченко, российский гражданин, родившийся 13 июля 1979 года. Он утверждает, что его экстрадиция в Российскую Федерацию повлечет за собой нарушение со стороны Марокко¹ статьи 3 Конвенции. Он представлен адвокатами, Антоном Джулио Лана и Андреа Саккучи.

¹ Марокко признало компетенцию Комитета против пыток принимать индивидуальные жалобы в соответствии со статьей 22 Конвенции 19 октября 2006 года.

1.2 В соответствии с правилом 114 (прежним правилом 108) правил процедуры (CAT/C/3/Rev.5) 13 августа 2010 года Комитет просил государство-участник не высылать автора жалобы, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета. Аналогичные просьбы о принятии временных мер были направлены 20 октября 2010 года, 4 января 2011 года и 11 мая 2011 года.

1.3 4 января 2011 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам, действуя от имени Комитета, принял решение о том, что вопрос о приемлемости сообщения следует рассматривать вместе с его рассмотрением по существу. На основании пункта 9 правила 115 (прежнего правила 109) правил процедуры Комитета государство-участник просили представить подробную информацию об эффективных средствах правовой защиты, имеющихся в распоряжении предполагаемой жертвы в конкретных обстоятельствах данного дела и в соответствии с положениями пункта 5 b) статьи 22 Конвенции.

1.4 15 мая 2011 года адвокат проинформировал Комитет о том, что заявитель был экстрадирован в Российскую Федерацию 14 мая 2011 года. 11 июня 2011 года государство-участник подтвердило выдачу заявителя Российской Федерации.

Факты в изложении заявителя

2.1 В 2002 году заявитель открыл свою собственную компанию, где он работал в качестве финансового консультанта и аналитика, в Екатеринбурге, Российская Федерация. В 2003 году из-за существенного увеличения объема операций и клиентской базы заявитель объединился с тремя известными в этом регионе бизнесменами, Александром Хабаровым, Александром Вараксиным (они оба являлись членами Думы) и Андреем Шатовым. С 2003 по 2005 год заявитель сотрудничал по роду своей деятельности с местным банком "Банк24.ру" и благодаря его финансовым консультациям и управленческим решениям финансовое положение этого банка и его рейтинг среди банков региона существенно укрепились. В обмен за свои услуги заявителю было предоставлено право выкупа по льготной цене 20% акций банка в случае достижения им конкретных результатов. В 2004 году заявитель заметил, что банк вследствие своих хороших экономических показателей привлек к себе внимание местной организованной преступности. Местная ОПГ при соучастии двух членов совета директоров банка, куда сам заявитель не входил, смогла взять под свой контроль несколько местных компаний, в том числе некоторые из компаний, принадлежавших партнерам заявителя. Такой захват осуществлялся по традиционному для этой ОПГ сценарию, а именно: мелких акционеров заставляли передавать свои акции ОПГ компаниям до получения последними достаточной финансовой мощи, позволяющей им контролировать поглощаемую компанию. Как только заявителю стало известно о подобных преступных действиях, он проинформировал об этом своих партнеров. Партнеры заявителя сообщили об этих фактах властям; однако их заявления либо были отклонены, либо не были расследованы. В декабре 2004 года партнер заявителя, г-н Хабаров, был арестован по обвинениям, которые позднее оказались необоснованными. Согласно утверждениям, он покончил с собой в тюрьме.

2.2 В январе 2005 года заявитель переехал в Санкт-Петербург, опасаясь того, что ему будет угрожать серьезная опасность, если ОПГ узнает о его связях с его тремя пассивными компаньонами. В Санкт-Петербурге заявитель основал школу трейдинга и благотворительную организацию. Он сохранил связи с банком, поскольку он должен был осуществлять контроль за выполнением соглашения о выкупе акций. В апреле 2006 года заявитель вернулся в Екатеринбург с намере-

нием провести дополнительное расследование финансовых операций банка и обнаружил, что банк приобрел контроль над компанией "Глобал Геминг Экспо", объединяющей небольших и средних инвесторов, с целью мобилизации финансовых средств, необходимых для финансирования незаконных рейдерских операций местной ОПГ. Заявитель пытался постепенно сократить инвестиционный портфель банка, чтобы предотвратить финансирование преступных операций; однако должностные лица банка, связанные с ОПГ, продолжали свои действия по хищению средств мелких и средних инвесторов. Заявитель проинформировал об этом своего партнера, г-на Вараскина, который решил сообщить об этих фактах в суд и раскрыть свою реальную связь с заявителем. Спустя несколько недель один из высокопоставленных сотрудников банка сообщил заявителю о том, что ОПГ собирается физически уничтожить его самого и его партнера, г-на Вараскина. Заявитель решил сообщить об этих фактах в суд в Екатеринбурге и создал вебсайт, содержащий изложение этих фактов и документы.

2.3 7 июля 2006 года заявитель въехал в Италию по обычной въездной визе. Между тем рассмотрение его уголовной жалобы было прекращено. В его отсутствие и без его согласия или подписи 12 августа 2006 года акции заявителя в "Банке24.ру" были переданы неизвестному покупателю². 23 августа 2006 года неизвестные подделали данные об акционерном капитале компании "Глобал Гэйминг Экспо" и зарегистрировали заявителя как единоличного владельца и Генерального директора. После этого должностные лица банка обратились с заявлением в милицию, обвинив заявителя в хищении денежных средств клиентов с их личных счетов в компании "Глобал Гэйминг Экспо"³. Милиция начала расследование и обратилась с просьбой о выдаче международного ордера на арест заявителя по обвинениям в мошенничестве, не предоставив при этом никаких конкретных доказательств или документов в обоснование данного обвинения, каковыми, например, могли бы служить личные счета заявителя, на которые он якобы переводил деньги клиентов компании "Глобал Гэйминг Экспо", либо даты и способы осуществления операций со счетами клиентов.

2.4 В июле 2007 года партнер заявителя по бизнесу г-н Вараскин бесследно исчез после того, как он явился в следственные органы Екатеринбурга для дачи показаний. В августе 2008 года другому партнеру заявителя г-ну Шатову удалось спастись из заминированного автомобиля, но впоследствии он был расстрелян из автомата в сентябре 2008 года.

2.5 4 июня 2008 года заявитель был арестован в Италии на основании международного ордера на арест, выданного 27 февраля 2007 года по обвинениям в присвоении средств, принадлежащих более 600 лицам, на общую сумму в 200 млн. рублей. Между тем в отдельном акте о предании суду, датированном 2 февраля 2007 года, заявителю было предъявлено обвинение в присвоении средств, принадлежащих только 100 лицам, на общую сумму в 70 млн. рублей. 6 июня 2008 года апелляционный суд Флоренции издал распоряжение о предварительном заключении заявителя под стражу. 8 июня 2008 года мера пресечения заявителю была изменена на домашний арест. 5 ноября 2008 года и 23 января 2009 года апелляционный суд Флоренции запросил дополнительную информацию у российских властей, касающуюся точного количества лиц, в при-

² Заявитель отмечает, что по российскому законодательству для любой передачи акций требуется физическое присутствие обеих сторон сделки, местного представителя Центрального банка Российской Федерации и нотариуса.

³ Заявитель подчеркивает, что, если бы он действительно похитил деньги клиентов компании "Глобал Гэйминг Экспо", нет никаких логических объяснений того, почему он стал единственным директором и владельцем этой компании.

своении средств которых обвиняется заявитель, и обоснования обвинения, а также действий, вменяемых в вину заявителю в связи с управлением денежными вкладами клиентов. 24 апреля 2009 года апелляционный суд Флоренции постановил, что условия для экстрадиции заявителя не были выполнены, так как ни в ордере на арест, ни в постановлении о предании суду не содержалось достаточно конкретных сведений о преступных деяниях, якобы совершенных заявителем. Суд отменил все меры по ограничению свободы заявителя. 27 октября 2009 года Верховный суд отменил решение апелляционного суда Флоренции и, постановив, что условия для выдачи заявителя были выполнены, распорядился о предварительном заключении заявителя впредь до дальнейшего распоряжения министра юстиции. По мнению Верховного суда, информация, переданная российскими властями, была достаточной для устранения расхождений, касавшихся точного числа и характера обвинений. Российские власти пояснили, что уголовное производство было возбуждено по обвинениям в мошенничестве в ущерб 104 гражданам и следственные органы все еще устанавливали причастность заявителя к присвоению валютных инструментов более 2 000 других граждан. Заявитель обратился с письмом к министру юстиции, в котором он объяснил подоплеку уголовного преследования за финансовое мошенничество, а также причины, по которым он опасается, что будет убит или подвергнется пыткам или жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в случае его экстрадиции в Российскую Федерацию.

2.6 13 октября 2009 года, за 14 дней до вынесения решения Верховным судом, заявитель выехал в Марокко, и 16 января 2010 года он был арестован в Танжере и помещен под стражу для выдачи Российской Федерации. 10 марта 2010 года Верховный суд Марокко разрешил выдачу заявителя, несмотря на отсутствие какого-либо двустороннего или многостороннего соглашения. Заявитель содержался под стражей, ожидая окончательного решения министра юстиции, против которого, однако, у него не было бы какого-либо эффективного средства правовой защиты. Он также опасался того, что не будет своевременно проинформирован о решении министра юстиции. Средства массовой информации распространяли сообщения о том, что государство-участник собирается экстрадировать заявителя и готовится к выдаче.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что в случае его выдачи Российской Федерации он подвергнется реальному риску стать жертвой пыток в нарушение статьи 3 Конвенции. Он ссылается на заключительные замечания Комитета по четвертому периодическому докладу Российской Федерации, где говорится о многочисленных, непрекращающихся и непротиворечивых сообщениях об актах пыток, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов, в том числе при содержании арестованных в милиции, и недостаточном уровне независимости прокуратуры, в частности из-за проблем, связанных с ее двойной функцией – уголовным преследованием и надзором за проведением расследований (CAT/C/RUS/CO/4, пункты 9 и 12). В 2003 году Европейский комитет по предупреждению пыток выразил тревогу по поводу получения большого числа сообщений о неправомерном применении силы сотрудниками милиции. Он также отметил, что следователям хорошо известно о таком противоправном обращении и они ему потворствуют. Заявитель утверждает, что с учетом конкретных обстоятельств его уголовного дела у него имеются обоснованные опасения считать, что он подвергнется пыткам или даже будет убит в тюрьме или где-либо еще с ведома российских властей или при их попустительстве, если он будет экстрадирован в Российскую Федерацию.

3.2 Заявитель далее утверждает, что существование непосредственной угрозы для его собственной жизни подтверждается, в частности, тем обстоятельством, что трое его партнеров по бизнесу, которые сообщили в судебные органы о незаконной попытке ОПГ захватить их компанию, вскоре после этого погибли или исчезли.

3.3 Заявитель также подчеркивает, что обоснованность его опасений была признана представителем Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в Рабате, который ясно заявил, что в случае экстрадиции в Российскую Федерацию заявитель подвергнется реальному риску пыток в нарушение статьи 3.

Соображения государства-участника по вопросу о приемлемости

4.1 24 сентября 2010 года государство-участник представило свои соображения по вопросу о приемлемости сообщения, заявив, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты. Государство-участник пояснило, что на основании Закона № 90-41 об устройстве административных трибуналов на основаниях Королевского декрета № 225 от 22 Раби' I 1414 года (10 сентября 1993 года), и в частности его статьи 9, парламент Марокко наделил Административную палату Верховного суда компетенцией рассматривать по первой инстанции и по окончательной инстанции просьбы об отмене организационных и личных решений премьер-министра на основании превышения власти. Государство-участник просило объявить жалобу неприемлемой в соответствии со статьей 109 правил процедуры Комитета (CAT/C/3/Rev.4).

4.2 17 января 2010 года заявитель был арестован властями Марокко на основании международного ордера на арест, выданного судебными властями Российской Федерации, за присвоение крупных сумм денежных средств путем обмана и злоупотребления доверием в широких масштабах. Заявитель был доставлен к прокурору суда Танжера, который известил его об основаниях для задержания. Российские власти обратились с официальной просьбой о его выдаче на основе принципа взаимности, согласно которому по законодательству Марокко обвиняемых по уголовным делам можно выдавать при отсутствии официального соглашения.

4.3 В просьбе об экстрадиции российские власти сообщали о том, что г-н Калиниченко опубликовал в Интернете ложное объявление о том, что он является успешным трейдером на международных валютных рынках, который давно работает на рынке Форекс. Он предложил неустановленному числу лиц доверить ему распоряжение их денежными средствами, обещав доходность, превышающую 80%. Ряд инвесторов передали ему свои средства, которые заявитель присвоил путем мошенничества, обмана и злоупотребления доверием. Присвоенная сумма составила порядка 700 млн. российских рублей, т.е. общую сумму, перечисленную ему потерпевшими.

4.4 Просьба об экстрадиции сопровождалась заверением российских властей, что права г-на Калиниченко на защиту, включая помощь адвокатов, будут гарантированы на российской территории в соответствии с принципами международного права. Кроме того, они обещали, что он не подвергнется пыткам или унижающему достоинство обращению в соответствии со статьей 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и конвенциями и соответствующими протоколами Организации Объединенных Наций и Совета Европы. Более того, они обещали, что ему будет предоставлено право выезда из Российской Федерации по завершении следственных действий или, в случае осуждения, по отбытии им своего наказания.

4.5 Рассмотрев данную просьбу о выдаче и заслушав доводы защиты г-на Калиниченко, представленные его адвокатами, Уголовная палата Верховного суда приняла решение № 262/1 от 10 марта 2010 года, удовлетворив просьбу о выдаче. После завершения судебных процедур выдача правительство Марокко может издать указ, разрешив его выдачу российским властям.

4.6 Государство-участник отмечает, что при слушании дела г-на Калиниченко прокурором суда Танжера и в Уголовной палате Верховного суда ни он сам, ни его адвокаты не упоминали о вероятности того, что он подвергнется пыткам или жестокому или бесчеловечному обращению в случае его выдачи российским властям. Государство-участник утверждает, что заявителю были предоставлены все юридические и судебные гарантии до принятия правительственным декретом о его выдаче. Власти Марокко не нашли никаких свидетельств того, что он может подвергнуться пыткам в случае экстрадиции. Решение о выдаче властям его страны было принято в контексте соблюдения правовых норм и основополагающих принципов прав человека, которые лежат в основе ратифицированных Марокко соглашений, и поэтому власти Марокко не собираются принимать к рассмотрению апелляцию автора против его выдачи российским властям.

Замечания заявителя по вопросу о приемлемости

5.1 22 ноября 2010 года автор представил свои замечания по поводу соображений государства-участника по вопросу о приемлемости. Автор представил дополнительную фактическую информацию по своему делу. Заявитель утверждает, что он был необоснованно обвинен российскими властями в мошенничестве и присвоении 200 млн. рублей (примерно 6,5 млн. долл. США) путем обмана порядка 600 российских граждан. Он поясняет, что, когда он получил доступ к внутрибанковской информации в начале 2006 года, он обнаружил пропавшие средства и их использование для захвата компаний трех его партнеров по бизнесу, все из которых в настоящее время мертвы. Он отмечает, что 7 ноября 2006 года международный ордер на его арест в нарушение внутреннего законодательства был выдан Министерством внутренних дел, а не компетентным судом Министерства юстиции. В ответ на предъявленные ему обвинения заявитель представил различные документы, свидетельствующие о предполагаемом сговоре в отношении его дела и о том, каким образом были сфабрикованы эти обвинения. Он далее утверждает, что его подпись была подделана, так как документы, на основании которых он стал генеральным директором компании "Глобал Гейминг Экспо", были подписаны его именем 16 августа 2006 года, когда он уже покинул страну 2 июля 2006 года⁴. Заявитель утверждает, что местный бизнесмен Сергей Лапшин и Генеральный прокурор Екатеринбурга Юрий Золотов, скорее всего, несут ответственность за эти действия, так как г-н Лапшин приобрел все акции заявителя в банке, предположительно подделав его подпись, ибо по законодательству Российской Федерации потенциальный покупатель должен быть официально представлен банку и получить согласие Центробанка на приобретение акций.

5.2 В отношении уголовного сговора, жертвой которого якобы стал заявитель, он утверждает, что четверо из его партнеров были убиты: Александр Хабаров, Андрей Шатов, Владимир Севастьянов и Ялу Халиев, и что его партнер по бизнесу Александр Вараскин бесследно исчез. Заявитель утверждает, что

⁴ Дата печати на его паспорте, поставленной итальянскими властями.

мотивом этих убийств было завладение компаниями умерших г-ном Лапшиным и г-ном Золотовым.

5.3 Кроме того, заявитель указывает, что он никогда не являлся генеральным директором "Глобал Гейминг Экспо", никогда не подписывал никаких соглашений с клиентами об открытии трейдинговых счетов и поэтому не может нести ответственность по обязательствам, принятым на себя двумя директорами Феликсом Александровичем Пориным и Екатериной Андреевной Демеш, так как все операции по зачислению или снятию активов со счетов маржевой торговли осуществлялись именно ими.

5.4 Заявитель утверждает, что в нарушение Уголовно-процессуального кодекса⁵ уголовное разбирательство было возбуждено в Екатеринбурге, в то время как он имел свое постоянное место жительства в Санкт-Петербурге. Несмотря на ходатайство в Генеральную прокуратуру, место разбирательства не было изменено. В нарушение Уголовно-процессуального кодекса⁶ адвокат заявителя не получил доступа к заключениям экспертов. 2 февраля 2007 года следственные органы предъявили обвинение заявителю по статье 159, часть 4, Уголовного кодекса, не уведомив его об этом, хотя властям был известен адрес, по которому он был прописан, и его фактическое место жительства. 27 февраля 2007 года районный суд заочно избрал для заявителя меру пресечения в виде содержания под стражей, не проведя его розыска и не выдав на него ордер на арест, как это предполагается данной мерой. 16 ноября 2006 года заявитель обратился с ходатайством к заместителю Генерального прокурора о возбуждении уголовного дела против руководства "Глобал Гейминг Экспо" и владельца "Банк24.ру". Уголовное дело было возбуждено, но следствие по нему затем было прекращено. 13 января 2010 года в отсутствие заявителя районный суд Свердловска отменил ранее принятые решения и не нашел оснований для продления предварительного заключения заявителя.

5.5 Ряд гражданских дел против заявителя и компании "Глобал Гейминг Экспо" были возбуждены потерпевшими от предполагаемого мошенничества; однако решения по всем этим делам были приняты в пользу заявителя на том основании, что заявитель не несет ответственности за предполагаемое присвоение средств. Заявитель далее отмечает, что согласно статье 90 Уголовно-процессуального кодекса факты, установленные в решении гражданского суда, должны признаваться любым другим судом, и на этом основании следствие должно было прекратить против него уголовное дело.

5.6 После ареста заявителя в Марокко его родители начали сталкиваться с проблемами с администрацией. 25 июля 2010 года родителям автора отказали в продлении их паспортов из-за необходимости проведения дополнительного расследования на основании законодательства об охране государственных тайн. Заявитель сообщает о том, что у него есть основания опасаться репрессий против его родителей подобно тому, как это было в ряде других случаев, когда отдельные лица покидали страну из опасений подвергнуться преследованиям. Его родители были вынуждены переехать в другой город, поскольку неизвестные угрожали им по телефону. Кроме того, угрозы убийством получила его адвокат, которая из-за этого была вынуждена отказаться от ведения его дела в суде.

5.7 Говоря об обоснованности своих опасений пыток и непоправимого вреда в случае экстрадиции в Российскую Федерацию, заявитель утверждает, что он подвергается серьезному риску произвольного ареста, пыток и отказа в спра-

⁵ Статья 152.

⁶ Статья 198.

ведливым и открытым судебном разбирательстве, так как он уже был жертвой двух покушений на жизнь и владеет информацией, которая способна повредить репутации государственных должностных лиц Российской Федерации, в частности Генерального прокурора Екатеринбурга. Далее он заявляет, что доказательства подтверждают его слова об организованной преступности и безнаказанности, коррумпированности чиновников и политически мотивированных убийствах в Российской Федерации⁷. Кроме того, по сообщениям, судьи часто становятся жертвами запугивания и власти заставляют их осуждать ни в чем не повинных людей. Заявитель далее подчеркивает, что в нарушение презумпции невиновности его уже считают виновным и что его жизнь будет находиться под угрозой со стороны российских властей или людей, действующих от имени власти или преступных групп. Он также отмечает, что с учетом его обращения с жалобой к Генеральному прокурору Москвы по поводу коррупции и безнаказанности его жизнь подвергается большому риску⁸. Заявитель отмечает, что условия содержания под стражей в Российской Федерации также создают угрозу для жизни задержанных из-за переполненности камер, неудовлетворительных условий содержания и плохого обращения. По данным Федеральной службы исполнения наказаний, из 900 000 задержанных 795 000 страдают от различных заболеваний⁹.

5.8 Заявитель обращает внимание на то, что, по мнению УВКБ, преследование заявителя, не занимающегося политикой и не связанного с какими-либо общественными группами финансового трейдера, не делает его беженцем исходя из оснований, перечисленных в статье 1 Конвенции 1951 года о статусе беженцев. Однако он утверждает, что тот факт, что он не может претендовать на статус беженца, не означает, что он не может пользоваться защитой на основании статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, поскольку в этом случае преследования, которым он подвергся, не должны зависеть от наличия какого-либо конкретного основания. Хотя УВКБ отказало в предоставлении ему статуса беженца, оно пришло к выводу о том, что он может подвергнуться произвольному или неправомерному лишению жизни, произвольному аресту или задержанию и/или отказу в справедливом и публичном судебном разбирательстве.

5.9 Со ссылкой на практику Комитета¹⁰ заявитель утверждает, что ни ему самому, ни адвокату, представлявшему его в Верховном суде, официально не вручили окончательное решение министра юстиции, разрешившего его выдачу. Поэтому неясно, было ли принято официальное решение, поскольку государство-участник не представило копию указа министра юстиции. Таким образом, заявитель утверждает, что на него не может быть возложена ответственность за обжалование указа об экстрадиции, который не был ему вручен. Заявитель да-

⁷ См. United States Department of State, 2009 Country Reports on Human Rights Practices—Russia (11 March 2010); Council of Europe, Commissioner for Human Rights, report by Thomas Hammarberg following his visit to the Russian Federation on 2-11 September 2009 (24 November 2009); United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Home Office, Country of Origin Information Key documents: Russia (19 January 2007).

⁸ Заявитель ссылается на два похожих случая, об одном из которых сообщила Всемирная организация против пыток ("Violent assault and judicial harassment against Mr. Vadim Karastelev", 16 March 2010), а о другом – Государственный департамент Соединенных Штатов.

⁹ См. United Kingdom, Foreign and Commonwealth Office, *Annual Report on Human Rights 2009* (March 2010), pp. 136-141.

¹⁰ См. сообщение № 233/2003, *Агиза против Швеции*, решение, принятое 20 мая 2005 года, пункты 13.6-13.7.

лее утверждает, что, даже если бы копия решения была официально ему вручена, жалоба на превышение власти в Административную палату Верховного суда не удовлетворяет критериям эффективности в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 и не служило бы для него каким-либо эффективным средством правовой защиты от нарушения статьи 3, поскольку оно не предполагало бы приостановления исполнения указа об экстрадиции и тем самым не защитило бы его от причинения непоправимого вреда в случае его выдачи¹¹.

5.10 Говоря о дипломатических заверениях Российской Федерации, заявитель отмечает практику Комитета, в соответствии с которой недостаточно гарантировать соблюдение абсолютного запрета на необоснованное выдворение, содержащегося в статье 3¹². Поэтому ясно, что общее обещание российских властей соблюдать международные стандарты прав человека не может опровергнуть предметные, непротиворечивые и надежные доказательства, которые говорят, с одной стороны, о существовании практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека и, с другой стороны, о наличии вполне обоснованных опасений подвергнуться риску пыток и другого жестокого обращения со стороны местных властей Екатеринбурга или других государственных служащих или частных лиц, действующих от их имени. Уже то обстоятельство, что российские власти посчитали необходимым подкрепить свою просьбу об экстрадиции дипломатическими гарантиями, может рассматриваться как доказательство существования риска пыток¹³.

5.11 Что касается довода государства-участника о том, что заявитель не ссылался на риск пыток во время разбирательства в Верховном суде, то заявитель отмечает, что данное утверждение полностью не соответствует действительности, поскольку его адвокат не раз утверждал, что экстрадиция подвергнет заявителя серьезному риску пыток или даже убийства. Однако Верховный суд не допустил к рассмотрению доводы адвоката заявителя, поскольку согласно соответствующему положению Уголовно-процессуального кодекса в экстрадиции может быть отказано только при наличии серьезных оснований считать, что ходатайство было подано с единственной целью преследования или наказания какого-либо лица по дискриминационным или религиозным соображениям или по причинам, связанным с его гражданством или его политическими убеждениями. Исходя из этого, заявитель утверждает, что национальное законодательство Марокко не полностью соответствует требованиям статьи 3 Конвенции. Кроме того, утверждения государства-участника противоречат заключительному заявлению того же государства-участника о том, что национальные органы не установили каких-либо доказательств того, что заявитель может быть подвергнут пыткам.

Соображения государства-участника по существу дела

6.1 18 февраля 2011 года государство-участник представило свои соображения по существу дела и отметило, что компетенция национальных судебных ор-

¹¹ См. сообщения № 63/1997, *Аркауз Арана против Франции*, решение, принятое 9 ноября 1999 года, пункт 6.1; № 99/1997, *Т.П.С. против Канады*, Соображения, принятые 16 мая 2000 года, пункт 10.1; см. также сообщение № 1086/2002 в Комитет по правам человека, *Вейс против Австрии*, Соображения, принятые 3 апреля 2003 года, пункт 8.2.

¹² См. *Агиза против Швеции* (сноска 10 выше), пункты 13.4–13.5; см. также сообщение 1416/2005 в Комитет по правам человека, *Алзери против Швеции*, Соображения, принятые 25 октября 2006 года, пункт 11.5.

¹³ См. доклад Алваро Жиль-Роблеса, Уполномоченного по правам человека, о посещении им Швеции 21–23 апреля 2004 года (8 июля 2004 года), пункты 17–19.

ганов по делам об экстрадиции правонарушителей ограничивается лишь принятием решения по просьбе о выдаче путем проверки соблюдения формальных и материальных требований, предусмотренных в двусторонних и многосторонних соглашениях и в национальном законодательстве, проверки "двойной криминализации" вменяемого в вину деяния и минимального наказания. При этом также проверяется тот факт, что вменяемое в вину преступление не является политическим или военным, что ходатайство не основывается на расовых или дискриминационных основаниях и что оно не подвергнет разыскиваемое лицо опасности или риску пыток.

6.2 Государство-участник вновь заявляет, что заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку он не поставил вопрос о пытках в ходе слушаний в Верховном суде. Оно отмечает, что адвокат присутствовал на всех стадиях разбирательства – от обращения с ходатайством защиты в Уголовную палату Верховного суда до подачи прошения о пересмотре решения удовлетворить просьбу о выдаче, принятого 10 марта 2010 года. Оно отмечает, что согласно статье 721 Уголовно-процессуального кодекса в удовлетворении ходатайств об экстрадиции отказывается, если у властей Марокко имеются веские основания считать, что просьба о выдаче в связи с совершением общеуголовного преступления на самом деле направлена на преследование или наказание какого-либо лица по признаку его расы, религии, национальной принадлежности или политических взглядов или что права данного лица могут быть ущемлены по любым из этих причин.

6.3 Оно также отмечает, что ходатайство об экстрадиции заявителя сопровождалось дипломатическими заверениями по поводу того, что его не подвергнут пыткам или посягательствам на человеческое достоинство после его экстрадиции в Российскую Федерацию из государства-участника. Оно заявляет, что речь идет об обычной и распространенной мере в контексте выдачи правонарушителей, особенно при отсутствии договора о выдаче, и что это ни при каких обстоятельствах не может быть истолковано как доказательство существования пыток в запрашивающем государстве. Государство-участник также отмечает, что Российская Федерация является стороной Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания и поэтому обязана блюсти ее положения.

Дополнительные соображения заявителя

7.1 9 мая 2011 года заявитель представил дополнительную информацию и просил Комитет вновь обратиться с требованием о принятии временных мер. Заявитель сообщил, что его по-прежнему содержат в гражданской тюрьме Заки в городе Сале, неподалеку от Рабата, несмотря на то, что максимальный срок задержания до выдачи уже истек. Его ходатайства об освобождении были отклонены. В последние несколько месяцев государство-участник ужесточило режим его содержания в данном тюремном учреждении, резко ограничив его в праве на пользование телефоном, прервав тем самым его общение с адвокатом.

7.2 В конце апреля заявителя посетил сотрудник Министерства юстиции, который попросил его подписать некоторые документы на арабском и французском языках. Заявитель не мог прочитать эти документы и отказался ставить под ними свою подпись. Этот сотрудник проинформировал его о том, что экстрадиция намечена на конец мая.

8. 15 мая 2011 года адвокат сообщил о том, что заявитель был насильственно возвращен в Российскую Федерацию 14 мая 2011 года после того, как его неожиданно выпустили из тюрьмы в 6 часов по полудню. Заявитель утверждает,

ет, что, согласно сообщениям в средствах массовой информации, заявитель был экстрадирован в Российскую Федерацию на борту самолета, вылетевшего в 23 ч. 15 м. Со ссылкой на практику Комитета адвокат заявляет, что соблюдение временных мер защиты имеет насущное значение для защиты заявителя от непоправимого вреда и что, добровольно признав компетенцию Комитета в соответствии со статьей 22, государство-участник приняло на себя обязательство добросовестно сотрудничать в применении данной процедуры¹⁴.

Дополнительные соображения государства-участника

9.1 10 июня 2011 года государство-участник представило дополнительные соображения и подтвердило, что заявитель был передан властям его страны 14 мая 2011 года на основании указа об экстрадиции, подписанного соответствующими властями в Марокко.

9.2 Государство-участник отмечает, что заявитель содержался в тюрьме Сале с 17 января 2010 года в связи с рассмотрением дела об экстрадиции. Оно заявляет, что Комитет против пыток не проинформировал власти государства-участника о решении, принятом по сообщению, в котором адвокат г-на Калиниченко выразил озабоченность по поводу того, что его клиент может подвергнуться риску пыток в случае выдачи в Российскую Федерацию. Задержка с рассмотрением этого сообщения ущемляла его позицию в уголовном деле, поскольку постановление об объявлении в розыск и аресте, выданное российскими судами, было единственным документом, оправдывающим его содержание под стражей. Кроме того, Верховный суд отказал в удовлетворении ходатайства о его временном освобождении на том основании, что судебный процесс продолжается.

9.3 Государство-участник отмечает, что после 14 мая 2011 года у него отсутствует какая-либо информация о местонахождении заявителя или состоянии его здоровья. Оно отмечает, что российские власти гарантировали соблюдение права заявителя на защиту, включая право на помощь адвокатов в Российской Федерации в соответствии с международно-правовыми нормами и право не подвергаться пыткам или бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в соответствии со статьей 3 Европейской конвенции по правам человека вместе с другими основополагающими свободами, предусмотренными договорами и соответствующими протоколами, принятыми Организацией Объединенных Наций и Советом Европы. Власти подтвердили, что ему будет разрешено покинуть пределы Российской Федерации после завершения следственных действий по его делу и/или после отбытия им наказания по приговору суда, если он будет осужден. Российские власти также обязались разрешить Комитету против пыток посетить заявителя в тюрьме и поговорить с ним наедине. Представитель посольства Марокко в Москве хотел бы присоединиться к членам Комитета при посещении заявителя в тюрьме для проверки условий содержания его под стражей и соблюдения необходимых гарантий.

Дополнительные соображения заявителя

10.1 23 июня 2011 года заявитель представил дополнительную информацию и отметил, что 14 мая 2011 года примерно в 18 ч. 30 м. ему сообщили о том, что его отпускают из тюрьмы; однако при выходе из здания его вновь задержали на

¹⁴ См. сообщение № 110/1998, *Нуньес Чипана против Венесуэлы*, Соображения, принятые 10 ноября 1998 года, пункт 8, и *Т.П.С. против Канады* (сноска 11 выше), пункт 15.6.

внутреннем дворе четверо неизвестных в штатском. В наручниках его доставили в аэропорт Касабланки. Там его передали российскому консулу и сопровождающим лицам. Без дальнейших объяснений или официальных документов заявителя посадили в самолет и доставили в Российскую Федерацию.

10.2 Заявитель далее отметил, что он содержится в следственном изоляторе № 1 Екатеринбурга и 9 июня 2011 года был доставлен в психиатрическую больницу. После того как он отказался переодеться в больничную одежду и после нескольких бесед с главврачом, его вернули в следственный изолятор. Однако угроза насильственного помещения его в клинику сохраняется.

10.3 Заявитель также препроводил в Комитет копию документа, направленного им российским следственным органам, в котором он отказывается сотрудничать со следствием до получения официальной документации от министерства и марокканских властей о законности его выдачи. Поэтому он утверждает, что его содержание под стражей является произвольным.

11. 30 июня 2011 года родители заявителя сообщили о том, что 27 июня 2011 года заявитель был насильственно помещен в психиатрическое отделение районной психиатрической больницы Свердловска. 28 июня 2011 года его адвокату было отказано посетить его без разрешения следователя. 30 июня 2011 года, несмотря на разрешение следователя посетить заявителя, адвокату было отказано в доступе. Семья далее подчеркивает, что согласно Закону об охране психического здоровья любое решение о принудительной госпитализации может быть принято только с санкции суда; однако решения суда ни адвокат, ни родители заявителя не получили. Родители заявителя далее утверждают, что автора сообщения содержат в холодной одиночной камере без теплой одежды при постоянно включенном свете и что он подвергается жестокому обращению.

12. 29 июля 2011 года заявитель подтвердил информацию, которая была ранее представлена его родителями по поводу его помещения в психиатрическую больницу, и добавил, что 18 июля 2011 года он без предварительного уведомления был возвращен в тот же самый следственный изолятор, где он содержится в тех же самых бесчеловечных условиях, которые были описаны выше. Он отмечает, что через 25 дней после его помещения в психиатрическую больницу, наконец, ему удалось встретиться с его российским адвокатом.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника и невыполнение просьбы Комитета о принятии временных мер в соответствии с правилом 114 его правил процедуры

13.1 Комитет отмечает, что принятие временных мер в соответствии с правилом 114 его правил процедуры (прежним правилом 108) согласно статье 22 Конвенции имеет насущное значение для выполнения Комитетом своей роли на основании этой статьи. Несоблюдение данного положения, в частности путем совершения такого непоправимого действия, как экстрадиция предполагаемого потерпевшего, подрывает защиту прав, провозглашенных в Конвенции¹⁵.

13.2 Комитет отмечает, что любое государство-участник, которое сделало заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции, признает компетенцию Комитета против попыток получать и рассматривать сообщения отдельных лиц, считающих себя жертвами нарушений положений Конвенции. Сделав это заявле-

¹⁵ См. сообщение № 195/2002, *Брада против Франции*, решение, принятое 17 мая 2005 года, пункты 6.1 и 6.2.

ние, государства-участники имплицитно обязуются добросовестно сотрудничать с Комитетом, обеспечивая ему возможность рассматривать представленные ему сообщения и после их рассмотрения направлять свои мнения государству-участнику и заявителю. Комитет отмечает, что просьба о временных мерах была препровождена государству-участнику 13 августа 2010 года и подтверждена 20 октября 2010 года, 4 января 2011 года и 11 мая 2011 года. Комитет отмечает, что, не выполнив эту просьбу, государство-участник нарушило свое обязательство по статье 22 Конвенции, поскольку оно не позволило Комитету полностью рассмотреть жалобу на нарушение Конвенции и не позволило ему принять решение, которое эффективно воспрепятствовало бы экстрадиции заявителя в случае установления Комитетом фактов нарушения статьи 3 Конвенции.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

14.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Первым делом, как требуется в соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет убедился, что данный вопрос не рассматривался и не рассматривается в соответствии с какой-либо еще процедурой международного расследования или урегулирования.

14.2 Комитет отметил, что государство-участник оспорило приемлемость сообщения со ссылкой на то, что заявитель не исчерпал имеющиеся внутренние средства правовой защиты, так как он не обжаловал решение премьер-министра в Административную палату Верховного суда на основании превышения власти. Он также отмечает утверждение государства-участника о том, что заявитель не приводил прокурору суда Танжера или Уголовной палате Верховного суда довод о том, что он может подвергнуться пыткам или бесчеловечному обращению в случае его выдачи Российской Федерации. Комитет считает относимым к делу довод заявителя о том, что ему официально не вручили окончательное решение министра юстиции, разрешившего экстрадицию. Он также отмечает утверждение заявителя, что риск пыток по возвращении в Российскую Федерацию должным образом упоминался при слушании дела Верховным судом, но не отражен в принятом решении.

14.3 Комитет ссылается на свою практику, согласно которой принцип исчерпания внутренних средств правовой защиты требует от petitioners использования средств правовой защиты, которые непосредственно связаны с риском подвергнуться пыткам в стране, которой могут быть переданы¹⁶. Комитет отмечает, что, несмотря на просьбу к государству-участнику на основании пункта 9 правила 115 (прежнего правила 109) его правил процедуры представить подробную информацию об эффективных средствах правовой защиты, имеющихся в распоряжении предполагаемого потерпевшего в конкретных обстоятельствах данного дела, в соответствии с положениями пункта 5 b) статьи 22 Конвенции, государство-участник не представило информации по этому вопросу. При отсутствии дальнейшей информации от государства-участника об эффективности обжалования решений на основании превышения власти в Административной палате Верховного суда и о других внутренних средствах правовой защиты Комитет приходит к выводу о том, что пункт 5 b) статьи 22 не препятствует объявлению им данного сообщения приемлемым.

¹⁶ Сообщение № 170/2000, *А. Р. против Швеции*, решение, принятое 23 ноября 2001 года, пункт 7.1.

14.4 В свете вышеизложенного Комитет постановляет, что сообщение является приемлемым, постольку поскольку оно вызывает вопросы по статье 3 Конвенции, и переходит к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение по существу

15.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

15.2 Комитет должен решить, является ли принудительная экстрадиция заявителя в Российскую Федерацию нарушением обязательств государства-участника по пункту 1 статьи 3 Конвенции не высылать или возвращать (*refouler*) отдельных лиц в другое государство при наличии существенных оснований считать, что они окажутся под угрозой применения пыток. Комитет подчеркивает, что он должен принять решение по этому вопросу в свете информации, которую власти государства-участника имели или должны были иметь в своем распоряжении на момент экстрадиции. Последующие события полезны лишь для оценки информации, которую государство-участник фактически имело или должно было иметь в своем распоряжении на момент экстрадиции.

15.3 При оценке того, была ли экстрадиция заявителя в Российскую Федерацию нарушением обязательств государства-участника в соответствии со статьей 3 Конвенции, Комитет должен принять во внимание все соответствующие соображения, включая существование практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако цель подобного анализа состоит в том, чтобы определить, существует ли для заявителя личный риск подвергнуться пыткам в стране, в которую он будет выдан. Комитет вновь отмечает, что существование практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в стране само по себе не является достаточным основанием для решения о том, что данное конкретное лицо будет находиться под угрозой пыток по возвращении в эту страну; к этому необходимо присовокупить дополнительные основания, свидетельствующие о существовании риска подвергнуться пыткам именно для данного конкретного лица. Аналогичным образом отсутствие практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что данное конкретное лицо не может подвергнуться пыткам в конкретных обстоятельствах его дела.

15.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 (1996) об осуществлении статьи 3, где сказано, что "при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности"¹⁷, ибо такой риск должен быть личным и присутствовать в данный момент времени. В этой связи в предыдущих решениях Комитет решил, что риск подвергнуться пыткам должен быть предсказуемым, реальным и личным¹⁸. Определяя существование предсказуемого, реального и личного риска того, что заявитель может подвергнуться пыткам, Комитет не выражает мнения об обоснованности предъявленных ему уголовных обвинений.

15.5 Комитет напоминает о том, что запрет пыток носит абсолютный и императивный характер и что государство-участник не может ссылаться *ни на какие*

¹⁷ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44 и Corr.1), приложение IX, пункт 6.*

¹⁸ См., в частности, сообщения № 258/2004, *Дадар против Канады*, решение, принятое 23 ноября 2005 года; № 226/2003, *Т.А. против Швеции*, решение, принятое 6 мая 2005 года; и № 356/2008, *Н.С. против Швейцарии*, решение, принятое 6 мая 2010 года.

исключительные обстоятельства любого рода в оправдание актов пыток¹⁹. Комитет отмечает доводы заявителя о том, что с учетом смерти или исчезновения трех его партнеров по бизнесу и мнения представительства УВКБ в Марокко он подвергается личному риску пыток или даже смерти в Российской Федерации. Он также отмечает заявление государства-участника о том, что его власти не нашли доказательств того, что заявитель может подвергнуться пыткам в случае экстрадиции в Российскую Федерацию и что просьба о выдаче сопровождалась дипломатическими заверениями от Российской Федерации, гарантировавшей, что он не будет подвергнут пыткам или посягательствам на его человеческое достоинство.

15.6 Комитет должен принимать во внимание фактическое положение в области прав человека в Российской Федерации и ссылается на свои заключительные замечания по четвертому периодическому докладу государства-участника (CAT/C/RUS/CO/4, пункты 9 и 12), согласно которым акты пыток и иного жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания продолжают совершаться со стороны сотрудников правоохранительных органов, в частности с целью получения признаний, а также в отношении недостаточного уровня независимости прокуратуры, ее неспособности возбуждать и проводить быстрое, беспристрастное и эффективное расследование сообщений о применении пыток или жестокого обращения. Тем не менее требуются дополнительные основания, которые демонстрировали бы, что данное конкретное лицо будет подвергаться личной угрозе пыток. В обстоятельствах данного дела Комитет отмечает, что три непосредственных партнера заявителя по бизнесу либо были обнаружены мертвыми, либо бесследно исчезли, причем двое из них при этом находились в местах содержания под контролем властей Российской Федерации, после того как они сообщили об уголовном преступлении российским властям. Комитет также отмечает, что сам заявитель получал угрозы убийством от организованных преступных групп и после этого решил покинуть страну. В свете вышеизложенного Комитет приходит к выводу, что заявитель в достаточной степени продемонстрировал наличие для него предсказуемого, реального и личного риска подвергнуться пыткам по возвращении в Российскую Федерацию. По мнению Комитета, получение дипломатических заверений в данных конкретных обстоятельствах не является достаточным для того, чтобы оградить заявителя от этого явного риска, также в свете их общего и неконкретного характера и того, что они не предусматривают создание контрольного механизма. Из этого следует, таким образом, что экстрадиция заявителя государством-участником была произведена в нарушение статьи 3 Конвенции.

16. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, постановляет, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статей 3 и 22 Конвенции.

17. В соответствии с пунктом 5 правила 118 (прежнего правила 112) своих правил процедуры Комитет настоятельно призывает государство-участник предоставить заявителю возмещение, которое должно включать в себя компенсацию и создание эффективного механизма последующего контроля, для обеспечения того, чтобы он не подвергся пыткам или жестокому обращению. Комитет принимает к сведению то обстоятельство, что власти Российской Федерации

¹⁹ См. замечание общего порядка № 2 (2007) Комитета против пыток об осуществлении статьи 2 государствами-участниками, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/63/44)*, приложение VI, пункт 5.

обязались разрешить Комитету посетить заявителя в тюрьме и переговорить с ним наедине при соблюдении международных стандартов. Комитет приветствует это обязательство и просит государство-участник разрешить двум членам Комитета посетить заявителя. В течение 90 дней Комитет хотел бы получить информацию о мерах, принятых государством-участником в ответ на настоящее решение.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, русском и китайском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
